

народные массы: разнообразные керамические изделия, более грубые украшения, сосуды из стекла, дешевые ткани. Христианская церковь покровительствовала в первую очередь, разумеется, искусным мастерам, изготовлявшим драгоценную церковную утварь — паникадила, великолепные чеканные сосуды из золота и серебра, украшенную вышивкой одежду иерархов. В этих произведениях прикладного искусства уже широко использовались христианские сюжеты и благочестивые символы и эмблемы. Одновременно церковь поддерживала и простых ремесленников, изготовлявших украшения для скромных храмов и монастырей. Все чаще при храмах и монастырях создавались свои ремесленные мастерские.

Однако в прикладном искусстве Византии в меньшей мере, чем в архитектуре и живописи, определялась ведущая линия развития византийского искусства, отражающая становление средневекового миросозерцания. Живучесть античных традиций здесь проявлялась как в образах, так и в средствах художественного выражения. Особенно отчетливо это видно на памятниках, созданных в крупных эллинизированных центрах, и наиболее ярко в искусстве столичных мастеров. Вместе с тем в прикладное искусство Византии проникали и постепенно ассимилировались художественные вкусы народов Востока, различных провинций, не столь приверженных античной традиции и в большей мере воспринявших новые образцы и художественные формы. Здесь свою роль сыграло, хотя и в меньшей степени, чем на Западе, воздействие варварского мира.

Светская культура еще почти полностью господствовала в это время в сфере театральных представлений и массовых зрелищ. В городах империи по-прежнему процветали массовые зрелища, в большинстве случаев унаследованные от позднеантичной эпохи. Они привлекали почти все население городов, начиная с правителей и окружающей их аристократии и кончая самыми широкими народными массами¹⁴⁸. Правда, античный театр начинает клониться к упадку: античные трагедии и комедии все чаще заменяются выступлениями мимов, жонглеров, танцовщиц, гимнастов, укротителей диких зверей. Место театра занимает ныне цирк (ипподром) с его конными ристаниями, пользующимися огромной популярностью. Именно цирк становится центром социальных битв, местом столкновения спортивных и политических страстей. Поэтому немудрено, что в светском изобразительном искусстве тема зрелищ, особенно конных ристаний в Константинополе в присутствии императора и двора, получила самое широкое распространение.

Особой известностью пользуется рельеф на цоколе обелиска Феодосия I, стоящего и ныне на ипподроме в Стамбуле. На этом рельефе изображен император Феодосий со своими сыновьями и свитой в императорской ложе в цирке, по бокам ложи стоят высшие государственные чиновники, позади них — гвардия из варваров-германцев. Внизу, под центральной ложей, расположены ряды зрителей. На рельефе воспроизведена сцена награждения возниц в перерыве между заездами. В руках император держит венок, который он возложит на голову победителя¹⁴⁹. Реальное изображение возничего на конной квадриге мы встречаем на шелковой ткани VI—VII вв. (Aachen. Münsterschatz)¹⁵⁰. Сценки большой жизненной правды, списанные с натуры и изображающие различные моменты конных ристаний в цирке Константинополя, мы встречаем на остатках мраморных рельефов, найденных в столице империи. Совершенно великолепно по высочайшему художественному уровню исполнения диптихи из слоновой кости V в., на которых воссозданы сцены борьбы вооруженных воинов в цирке с дикими зверями¹⁵¹ (рис. 24). Сцены ристаний

¹⁴⁸ Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агнографии. М., 1917; Vogt A. Etudes sur le théâtre byzantin. — Byz., 1931, p. 639—640; Gundland R. Etudes sur l'Hippodrome de Byzance. VI. Les spectacles de l'Hippodrome. — BS, 1966. XXVII; Cameron A. Porphyrus the Charioteer. Oxford, 1974.

¹⁴⁹ Wessel K. Die Kultur von Byzanz, S. 35.

¹⁵⁰ Ibid., S. 209.

¹⁵¹ Ibid., S. 35; Browning R. Justinian and Theodora, p. 62—63.